

АЛЕКСАНДР КРИВОРУЧЕНКО

ПИЛОТАМ

Посвящается М. Ловцову

Слезятся окна, грустью истекая,
Восьмые сутки дождь тоскливый льёт.
По-холостяцки время коротая,
Твой экипаж читает, спит и пьёт.

От лени и безделья обалдели
Послушные ребята-технари.
Эх, если б эти полторы недели
Да в городе прошли, чёрт побери!

А здесь посёлок на краю России,
В лесной долине между грозных гор,
Как будто вымер в водяной стихии —
И не на ком остановить свой взор.

Лишь на поляне, словно сиротина,
Обвиснул лопастями вертолёт.
От удивленья местная скотина,
Не доходя, посмотрит и вздохнёт.

А где-то семьи в вечном ожиданье,
Печальной тревогой смятены,
Детишки — эти милые созданья —
И ангел нежный в облике жены.

Блажен, кто за штурвалом “Ту” иль “АНта”
По регулярным трассам городов
На крыльях современного атланта
Туда, обратно и — в семейный кров.

Но где за жизнь свою не побывает
Из малой авиации пилот!
То он поля фосфатом удобряет,
То вдруг в гольцы геологов везёт.

Спасает потерпевших, заболевших
Или летит тушить пожар лесной,
Взрывать заторы половодий вешних,
Рискуя и машиной, и собой.

А нам бы, Миша, жить с тобой потише,
Да вот натура-дура не даёт!
Стекают капли потихоньку с крыши —
Твой экипаж заводит вертолёт.

г. Улан-Удэ

СЕРГЕЙ ЛЕСНОВ

ОКОНЧАНИЕ СЕЗОНА

Снегом покрыт полигон,
Свищет пурга по отвалам.
Вроде намыли немало.
Вот и медвежьи следы
У мониторки и пушки.
Лучше уйти от беды.
Это уже не игрушки.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ВЫПУСКА

Давным-давно, февральскою порой
Вручили нам заветные дипломы!
Нас разбросало по стране большой,
Где каждый угол нам казался домом!

Нам Благовещенск дорог навсегда,
Здесь все мы провели четыре года.
Запомнилась амурская вода
И зимняя бесснежная погода.

Эх, где вы, наши юные года?
Как быстро эти ветры пролетели!
Какие были дни и вечера,
Когда Высоцкого мы под гитару пели!

Лутошкин, Благовидов, Кузнецов...
Какие были наши педагоги!
Творцы геологических основ,
Для нас, студентов, это были боги!

Но вскоре раскидала нас судьба
От зябкого Приморья до Кавказа.
Мы подались на вольные хлеба,
А после не увиделись ни разу...

Пусть на пути то ясно, то туман,
Но нас судьба всегда ведёт упрямо.
Давно в живых нет Зиночки Веткан,
В сырой земле зарыт Серёга Рямов...

А было двадцать семь нас, молодых,
Готовых всё пройти назло природе.
Прошло полвека, сколько нас в живых
Осталось стариковствовать в народе?!

ВИТАЛИЙ ПЯТНИЦКИЙ

* * *

И вот опять весна... И снова мы в дороге,
И снова Млечный Путь у нас над головой,
И тяжесть рюкзака, и бурных рек пороги —
И снова в поле мы, в маршруте мы с тобой.

Нам в жизни повезло, нам довелось встречаться
С рассветом, с тишиной, с туманом у реки...
“Бороться и искать, найти и не сдаваться!” —
Запомни навсегда, как клятву, береги.
А впереди — опять крутые перевалы,
Лиловый цвет багульника разлился над тайгой...
И нет конца пути, и трудностей — навалом,
А мы идём вперёд, маршрут у нас такой!

* * *

Прогреты моторы, прогреты моторы,
Водитель, маршрут не забудь...
Закончены сборы, кончай разговоры,
Пора уже трогаться в путь!

Закат в Уренгое, рассвет над Пай-Хоем —
Тайга, всё тайга впереди...
Мы золото моем, мы золото моем,
Нельзя нам с маршрута сойти.

Болота и тундра — не жизнь, а полундра...
Добра от добра — не найдёшь!
Всё в мире подлунном устроено мудро —
Ты к финишу всё же придёшь!

Рюкзак за плечами, долой все печали —
Геолог, ты завтра иди!
И каждое утро — как жизнь, что вначале,
Всё дальше и всё впереди!

г. Москва

ЮРИЙ УСЕНКО

Геодезистам

Бьют капли дробные и сильные
По одеялу из коры,
И — безотказные будильники —
Уже трезвонят комары.
А там крутые ждут высоты,
Сапог на осыпи скользит,
И тяжелее пулемёта
Тренога и теодолит...
Друзья, которых я не встретил!
Я знаю, на краю земли
Через зелёные планшеты

Сколько выловишь рыб,
Ровно столько с друзьями и съешь.
Здесь продукты всегда
Безоглядно, стремительно тают,
И печально блестит
Над волнами приятеля плешь.

Этой бешеной гонки
Не выдержать слабому духом.
Где вели мы маршрут,
Там стальные летят поезда.
Тем, кто путь завершил,
Пусть земля будет облачным пухом.
Нас же снова зовёт
Альтаир — голубая звезда.

ЗВУКИ И ЗАПАХИ

Тревожный бубнов гул
в долине Туймады
сменил торжественный аккорд
церквей колоколов,
А звон печальный
арестантских кандалов —
Трезвон бубенчиков.
Над глубиной воды
Стоит Якутск, торцовых мостовых
сосновый запах,
Морёных лиственниц узор,
заплетов в дырочках напасть —
Всё в прошлом,
конь стальной
на рельсах-самокатах
Спешит, чтоб, сквозь
ажурный мост влетев,
к стопам твоим припасть.

г. Якутск

АНДРЕЙ ШИМАНОВ

НЕСМЕЯНА

Снега атака на северный город,
Снегом забиты карманы и ворот,
И, улыбаясь, глядит Несмеяна,
Словно невеста в объятьях бурана.

Стихнут порывы, прилягут снежинки,
Переплетутся, как судьбы, тропинки,
И на морозе становится паром
Слово "люблю", говоримое с жаром.

г. Магадан